

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА

КОСМОС И ХАОС: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛЯ ПОРЯДКА И БЕСПОРЯДКА

Составитель и ответственный редактор
член-корреспондент РАН *Н. Д. Арутюнова*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»

Москва 2003

Б. ТОШОВИЧ

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ (БЕС)ПОРЯДОК

I

Порядком можно считать различные ситуации: 1) там, где можно найти связь между элементами, 2) там, где можно найти начало, 3) там, где можно найти начало и конец. Хаос труднее определить. Одни считают, что это отрицательная беспредельность. Другие подчеркивают, что хаотичными системами являются те, в которых произвольно небольшая разница в начале может произвести произвольно большую разницу в последующих состояниях [Bleakburn 1999: 149–150]. Третьи утверждают, что хаос — явление самоорганизующееся [Поздняков 1998: 47]. К хаосу можно более радикально подойти и сказать, что нет настоящего хаоса — есть только иллюзия хаоса, существует только гармония и дисгармония и можно говорить о мнимом беспорядке (мыслимом хаосе и мире как представлении о хаосе). Беспорядок является относительным понятием: хаосом часто провозглашается то, что нельзя полностью или частично осознать. Более мягкий подход подчеркивает, что в системе нет хаоса, он может существовать только в ее реализации (в речи). Некоторые теории особенно тесно связаны с проблематикой (бес)порядка в языке, в первую очередь теория хаоса, кибернетика, теории игры (Game Theory), теория катастрофы (Theory of Catastrophe), теория мира Витгенштейна, китайское учение Инь-Ян и релятивистская теория тяготения Альберта Эйнштейна. Современное научное естествознание утверждает, что не существует фундаментальных законов формирования хаоса — в природе действуют только детерминированные законы формирования порядка [Там же: 4]. Основными элементами хаоса является неопределенность, энтропия, разнообразие, выбор, вероятность. Теоретически ни одна система не застрахована от хаоса.

В философии вплоть до XX столетия господствовал логоцентризм, который подчеркивал онтологический приоритет порядка. В ней ведущее место занимала телеология (финализм) — учение, согласно которому все в природе устроено целесообразно и всякое развитие является осуществлением заранее predetermined целей¹. Но со второй половины XX века ситуация радикально меняется появлением синергетики, исходным пунктом которой является хаос. В центре внимания этой научной области — самоорганизация в

системах и самопроизвольное усложнение системы. Поэтому она еще называется теорией самоорганизации. Порядок и хаос рассматриваются как явления (1) самоорганизующиеся и (2) саморазвивающиеся. Благодаря самоорганизации порядок самопроизводится и совершенствуется. Центральный вопрос синергетики гласит: как хаос превращается в порядок². В языкознании заметна установка на изучение порядка, что вообще характерно для всей классической науки³. Язык является стационарной и динамической системой. Язык как динамическая система отличается от природных динамических систем типа климата или крана с протекающей водой. Климат или вода являются самоорганизующимися системами, в то время как язык — самоконтролирующая система. Самоконтроль, саморегуляция, самоуправление — это существенные черты порождения языка: мозг постоянно следит за речью, делает коррекции и не позволяет хаосу брать верх и расширяться. У климата нет такого контрольного центра. Известно, что выбор одного ошибочного решения приводит к цепи ошибочных исходов. Рефлексивная корректура тормозит языковой хаос в самом зарождении. Язык функционирует под строгим надзором, который уже при первом выборе не позволяет зарождения хаоса, поэтому для языка не годятся магические цифры Файгенбаума⁴ (в первую очередь потому, что если хаос и зарождается, то это происходит сразу, а не после тысяч дублирований).

Вторая отличительная черта языка как динамической системы — наличие горизонта предсказуемости: в языке с каждым шагом порог вероятности увеличивается. Чем больше мы идем к концу текста, тем он становится все более прозрачным. В стохастических (случайных) процессах нет горизонта предсказуемости или он минимален. В общем, язык может вызвать динамический, а не статический хаос.

² Приведем один пример. В московской станции метро «Профсоюзная» при выходе на трех дверях висели три надписи: ДУМАТЬ, ПОНЯТЬ, ПОЗНАТЬ (на «Боровицкой» только УВИДЕТЬ И ВЕРИТЬ). Поток людей, который проходит через эти двери, выглядел хаотичным, но явно в нем существовала самоорганизация. Никто из пассажиров не выбирал дверь, исходя из надписи на ней, все руководствовались другими критериями, в первую очередь — как можно легче и быстрее выйти из метро. Происходил неутилитарный выбор, т. е. выбор, который не давал ничего пользователю, не поощрял самоорганизацию или же не вызывал хаос.

³ Редкими являются работы, содержащие в заголовке данную тему, как, например, статья Р. Г. Пиотровского [1995].

⁴ Файгенбаум определить критическую точку, в которой происходит хаотичное состояние. Это 3.5699... Он показал, что каждое последующее состояние меньше за одну четверть предыдущего, т. е. стремится к постоянной в 1/4.669201...

¹ Телеология — изучение целей и назначения вещей.

Ответ на то, как зарождается хаос, дает теория хаоса и синергетика, а фрактальная геометрия наглядно показывает беспорядок⁵. Если мы одну систему представим при помощи «ансамбля репрезентативных точек» и «ансамбля траекторий» в начальном моменте, можно с большой надежностью предвидеть ее дальнейшее движение [Mitrović 1993: 119]. Результаты исследований показывают, что хаос зарождается по принципу удвоения. Такое разветвление называется бифуркацией, а вся последовательность ответвлений бифуркационным деревом. Прогрессивное умножение ведет к бесконечному числу ответвлений; так и начинается хаос. Математическая модель перехода из порядка в хаос называется сценарием Файгенбаума (Feigenbaum-Scenario). Поведение хаотической системы представляется при помощи фрактальных фигур. Филигранные края этих картинок являются границами перехода к хаосу. Фракталы отражают спонтанный повтор локальных образцов, что приводит к установлению порядка на глобальном уровне. Фрактал как мера упорядоченности хаоса дает возможность при помощи простого повтора образца создавать формы высокой степени сложности [Ibid.: 113]. В рамках фрактала выделяется репликатор — самовоспроизводящаяся единица информации, способная создавать свои более или менее точные копии, конкурируя с другими репликаторами. Репликатор служит субъектом, инициатором самоорганизации [Пойзнер, Шульга, Шулепов 1998: 43]. В биологии репликаторами являются гены, в социуме — мемы. В языке тоже можно говорить о такой единице и назвать ее лингвогеном; он самопроизвольно повторяет кодовые, системные категориальные характеристики (род, число, падеж, лицо и т. п.).

Существуют два типа дублирования — дублирование, которое ведет к хаосу (хаотическое дублирование), и дублирование, которое является запрограммированным (кодовое дублирование). Хаос возникает, если дублируются неадекватные, неправильные и контрдикторные решения. Стимул к его зарождению дают помехи. Дублирование в языке имеет различные названия: повтор, повторение, редупликация, удвоение, геминация, кореференция, тавтология, плеоназм. Контроль за речью не позволяет повторять то, что может вызвать хаос, например темы или ремы, подлежащего или сказуемого, глаголов, предлогов и т. п. Граф в схеме 1 является универсальным способом формализации, так как он может изображать: 1) необратимость процесса и зарождение хаоса (стрелка в правую сторону: →), 2) необратимость процесса и организацию выбора (стрелка в левую

сторону: ←), 3) обратимость процесса (двунаправленная стрелка: ↔). Вертикальная локализация представляет отношение «поверхностная структура → глубинная структура». Обратная локализация (за 180 градусов) указывает на противоположный процесс — переход глубинных структур в поверхностные. Не случайно, что такую формальную универсалию использовал Ноам Хомский (правда, только в одной позиции — вертикальной) для формализации общей грамматики и порождающей теории языка.

II

Языковые отношения являются очень сложными, комплексными и разнообразными. Некоторые утверждают, что они настолько запутанны, что практически невозможно их рассмотреть и перечислить, чтобы добиться желаемой власти над ними. В корреляционной сети идет постоянная борьба порядка с беспорядком, которую трудно осознать из-за разнообразия отношений. В этот корреляционный космос пока не зашел ни один лингвист⁶. Кажется даже, что невозможно туда войти, чтобы не запутаться.

⁶ На наш взгляд, существует пять лингвистических подходов и пять типов исследователей. К основным подходам относятся конструкция, реконструкция, деструкция, проскрипция и дескрипция. Цель конструкции — создание новой модели, теории или открытие закономерности. Этот подход является, пожалуй, самым трудным и самым творческим. В реконструкции проводится модификация существующих моделей, теорий, законов, принципов. Деструкция представляет собой отрицание результатов и выдвижение новых решений (положительная деструкция) или критика без предложений (отрицательная деструкция). Проскрипция стремится предписать какую-нибудь модель в качестве всеобязывающей. Дескрипция преследует цель описать существующее состояние.

Формальные модели языка сводятся к пяти основным фигурам: конусу, треугольнику, парашюту, дереву и сфере. Конус представляет собой форму сужения языковых феноменов в одну точку — вершину конуса. Треугольник состоит из трех компонентов, парашют представляет собой систему перспектив, дерево — фигура, при помощи которой моделируются отношения порождения языка, сфера является системой отношений, в которой все члены равноправны и все взаимосвязаны. Соответственно существует шесть типов исследователей, которые условно (метафорически) можно назвать «унитаристами», «биополярниками», «триколонниками», «парашютистами», «водолазами» и «инопланетянами». «Унитаристы» сводят все существующее в языке к одному. Типичным примером являются монофункционалисты, утверждающие, что язык выполняет только одну функцию — коммуникативную. Сюда также можно отнести поиск семантических примитивов, последнего концепта и слова («смелое» конусирование). «Биополярники» находят и/или выделяют в языке двучленные (бинарные) оппозиции (Роман Якобсон). «Триколонники» видят в языке только три «цвета», например чело-века — среду — языковой знак, денотат — сигнификат — знак и т. п. (типичные представители — семиотики). Для «парашютистов» языковые отношения являются спле-

⁵ Фракталь, фрактальная геометрия — связь между правильным и хаотическим движением в динамических системах.

В мире корреляций действует закон воронки: из множества информации, которое воспринимается органами чувств, в мозг попадает лишь небольшая часть⁷. В мозгу существует бесконечное количество связей, но при кодировании и декодировании речи процесс течет лишь в определенных направлениях. В исследованиях языковых отношений лингвисты идут только по проверенным путям, создавая шаблон в мышлении и их представлении. Чтобы полностью осознать эту сеть, необходимо выйти из шаблона, покинуть заданную тропу и своеобразную «языковую тюрьму», сменить «теоретические очки» и вступить в запутанный и трудно осознаваемый мир корреляций.

В языке существуют четыре доминанты — формы, значения, категории и функции, которые вступают во взаимные связи и образуют глобальную сеть отношений — корреляционал. Он является самым широким, целостным и комплексным множеством отношений единиц гипер- и гипоклассов. Система корреляционала организована по принципу «матрешек», в каждой из которых находится определенная подсистема. Его макросегментами являются моно-, поли-, интра-, экстра- и паракорреляционал. Монокорреляционал представляет собой системную связь единиц одного языкового уровня, например морфологического. Поликорреляционал охватывает межуровневые отношения (например, лексико-грамматические). Эти макросистемы далее членятся на субструктуры типа проекционала, экстра-, интер-, интра- и паракорреляционала. Экстракорреляционал составляют отношения единиц различных гиперокатегорий (например, глагола и существительного). Интеркорреляционал охватывает связи единиц одной и той же гиперкатегории, но различных гипокатегорий (например, времени и вида). Интракорреляционал — это система отношений внутри одной гипокатегории (например, корреляция настоящего и будущего времени). Паракорреляционал содержит связи языка и других кодовых систем. Особым типом является категориал — совместимая корреляция языковых единиц гипо- и гиперклассов.

Корреляционал представляет собой совокупность элементов, вступающих во взаимную связь, образующих ряд подмножеств. Такими являются 1) открытые (бесконечные) и закрытые (замкнутые,

тением различных перспектив [Tošović 2001]. «Водолазы» ныряют в языковые глубины (самый яркий пример — генеративисты). «Инопланетяне» смотрят на язык как на космос отношений.

⁷ Сетчатка глаза отправляет в мозг всего 2–3% полученных сигналов [Земан 1966: 171].

предельные), 2) исчисляемые и неисчисляемые (пространство), 3) четкие и нечеткие, 4) упорядоченные и неупорядоченные, 5) правильные и неправильные, 6) линейные и нелинейные подмножества. Закрытые множества тяготеют к порядку, открытые создают условия для появления хаоса. В системе, в которой увеличивается число исходов или решений, растет энтропия, неопределенность, разнообразие и, следовательно, хаос. Основа хаотичности — обилие членов отношения; основа ее нейтрализации — сокращение количества членов и/или их специализация (выбор только нескольких отношений). Каждая система имеет особый набор и количество коррелятов. Существуют микрокосмические и макрокосмические корреляционалы. Микрокосмическими являются, например, химические структуры (элементы), состоящие из атомов (ядро, электрон, позитрон, фотон), молекул и их соединений (атомы состоят из ядра, электронов, позитронов, нейтронов, фотонов...). Макрокосмическую систему образует Вселенная (звездную систему составляют различные таксоны: спутники, планеты, звезды, галактики, мегагалактики, кометы, межзвездные вещества, квазары, пульсары, туманности и т. д.)⁸. Система органического мира имеет другие таксоны: виды, роды, подсемейства, семейства, отряды, порядки, классы, типы, отделы, подцарства, царства⁹. Что касается языковой системы, можно выделить четыре элементарных таксона: форму, значение, функцию и категорию. Трудно сказать, сколько точно существует языковых единиц, в первую очередь лексических. Их количество в одном языке, наверное, не превышает миллиона (словари отражают лишь ограниченную часть). Но если объединить слова всех языков и их разновидности (диалекты, жаргоны и т. п.), то их можно исчислять в миллиардах. В русском языке закрытыми множествами являются графическая система (30 букв), фонетическая система (33 звука), фонологическая система (42/43 фонем), деривационная система (число приставок, суффиксов и окончаний — сотни, инфиксов и постфиксов — десятки)¹⁰. Частеречный корреляционал содержит два типа множеств: а) закрытое множество — местоимения, числи-

⁸ Гигантские галактики содержат более 100 миллиардов звезд. Общее число звезд 10^{19} . Число звезд в мегагалактике не менее 100 миллиардов. В мегагалактике существуют миллиарды планет.

⁹ Эта система насчитывает около 2 миллионов видов животных (некоторые говорят о 1,3–1,5), в том числе 11 046 насекомых, 8600 птиц, 3500 млекопитающих и т. д.

¹⁰ Словообразование постоянно балансирует между системностью и беспорядком [Зеевальд 1994].

тельные, союзы, междометия, предлоги, частицы (возможны единичные случаи нарушения замкнутости) и б) открытое множество, куда относятся существительные, прилагательные, глаголы, наречия. В русском языке существует 12 падежных форм (шесть в ед. ч. и шесть во мн. ч.) и шесть конъюгационных (три в ед. и три во мн. ч.). На других языковых уровнях открытыми множествами являются: а) лексическая система (сотни тысяч единиц), б) фразеологическая система (десятки тысяч), в) синтаксическая система (три синтаксемы — слово, словосочетание, предложение — и неограниченное число синтаксических форм), г) текстуальная система (неограниченное число единиц).

Существуют парадигматические, субстанциональные и корреляционные формы. Корреляционные формы — это все формы, несмотря на их уникальный или неуникальный характер. Субстанциональные формы — уникальные формы, которые не повторяются ни в какой парадигме. Парадигматические и субстанциональные формы образуют закрытые множества. Парадигматические формы представляют собой общий набор неуникальных форм в конкретном языке. Так как одно слово имеет ограниченное число формальных вариаций, словоформы¹¹ образуют закрытое множество. Но потенциальная вариантность, нарушение норм и наличие отступлений делает эту систему открытым множеством.

Категориальные системы представляют собой закрытые множества и поэтому не тяготеют к хаотическому состоянию. Число морфологических категорий варьирует в различных языках, скажем, в русском существует три рода (не считая общий род), два числа, шесть падежей, три склонения, два вида, три времени, две степени сравнения и т. д.

Корреляционные множества могут быть линейными и нелинейными. Линейные возникают в синтагматических связях, нелинейные — в парадигматике. Линейность подразумевает последовательную организацию единиц, поэтому она больше тяготеет к порядку. Ее нарушение может вызвать беспорядок, нелинейность создает условия для образования хаоса.

Названия «четкие и нечеткие корреляционные множества» сами по себе указывают на их предопределенность (космическую или хаотичную). Четким множеством можно считать совокупность, в которой легко распознаются его конституенты и их отношения. Нечеткое множество содержит явные и скрытые члены.

¹¹ Под этим понятием имеется в виду данное слово в данной грамматической форме, конкретная грамматическая форма определенного слова (wordform).

Например, система падежей является упорядоченной, в то время как семантическая система отличается «космичностью» (космогонностью) и хаотичностью, т. е. имеет двойной характер.

Правильные и неправильные корреляционные множества охватывают единицы, объединенные по определенному эталону, образцу. Они тоже имплицитно подразумевают космическое или хаотичное начало. Интракатегориальное существование множеств можно считать порядком, в то время как любая экстракатегориальная экспансия одной категории за счет другой нарушает баланс и, таким образом, вызывает ту или иную форму хаотичности. Например, просторечие как неправильное множество не является беспорядочной системой для членов социума, которые его воспринимают как закономерность, но экстракатегориальное употребление (= расширение) просторечия ведет к бифуркации, т. е. к критическому состоянию, приводящему к хаосу.

В языке, как и в природе, действует закон тяготения. Силы взаимного притяжения ярко проявляются в соотношении центра и периферии. Они могут иметь центростремительный и центробежный характер. Корреляционал — огромное гравитационное поле. Так, в частеречном корреляционале существуют две «планетарные» системы — вербальная и субстантивная. Спорным является вопрос, является ли он моноцентрической или бицентрической системой¹². Если считать моноцентрической, то он имеет или вербо- или субстантоцентрический характер. Каждая из этих частеречных «планет» содержит определенное число спутников: вербальная — наречия, субстантивная — местоимения, прилагательные, числительные, предлоги, а также «межзвездные вещества» (союзы, частицы). Как и в космосе, в языке нет одной звезды, вокруг которой расположены все остальные, точнее, в корреляционале отсутствует центральное тело¹³. Космическую и языковую систему объединяют и другие таксоны. Так, и в языке можно искать туманности, черные дыры, пульсары и т. п. К языковым таксонам относится то, что бесспорно характерно для звездных систем: существенна не количественная, а качественная разница в характере подчинения и соподчинения членов. Общей является и категория бесконечности. Но несмотря на такие сходства, в язы-

¹² В космологии спор имеет другой характер: что является центром Солнечной системы — Земля (геоцентризм) или Солнце (гелиоцентризм).

¹³ О центральной точке можно говорить, лишь если иметь в виду корреляционную сферу, в центре которой пересекаются все внутри ориентированные направления.

кознании нет большого количества примеров соотнесения языка с космосом, есть только единичные выражения типа *слово-сателлит* (синоним данного слова, примыкающий к нему как к доминанте в данном лексико-стилистическом ряду или поле [Ахманова 1966]).

Основным и исходным способом формализации корреляционного порядка является сфера, так как она представляет собой совершенное и идеальное геометрическое тело, все точки которой находятся на одинаковом расстоянии от центра, т. е. создают условия для равноправного рассмотрения всех отношений. Примером такой формализации является частеречный корреляционал, представляющей собой симметрию десятого порядка (имеет 10 таксонов).

Определенные процессы играют особенно важную роль. Сюда в первую очередь относятся обратимые и необратимые процессы. В некоторых случаях в языке действует второй закон (принцип, начало) термодинамики или термодинамическая необратимость (обратная связь; *feed-back*)¹⁴. Этот закон касается открытых и закрытых систем: в замкнутых системах энтропия возрастает, а в открытых (которые могут обмениваться энергией или веществом с окружающей средой) она может оставаться постоянной или даже убывать. Самым ярким примером действия второго закона термодинамики и необратимости процессов в языке является время, так как оно протекает только в одном направлении: от прошлого (теплого) к будущему (холодному). Стрелка времени всегда направлена в эту сторону, причем (1) неупорядоченность (энтропия) увеличивается от прошлого к будущему, (2) происходит расширение во времени (универсума), (3) каузальная эффективность действует только в одном направлении, так как будущие события не могут влиять на прошлые события (см. обратная каузальность), (4) можно вспомнить прошлые события, но нельзя или можно с трудом вспомнить, те которые непосредственно произошли, (5) можно изменить будущее, но нельзя изменить прошлое [Blekkburn 1999: 409–410]. Из-за облигаторности темпорального направления возникает асимметрия между прошлым и будущим. Например, невозможно конвертировать временные планы типа: *Он прочитал книгу* → *Он прочитает книгу*. Необратимым процессом является порождение речи — сказанное невозможно вернуть (слово как

¹⁴ Его суть состоит в необратимости процесса: теплое тело может самопроизвольно стать холодным, но не наоборот, точнее, невозможно провести процесс, единственным следствием которого был бы переход теплоты от более холодного к более нагретому. Иными словами, необратимые процессы (процессы, связанные с теплообменом, трением, диффузией газов) могут самопроизвольно протекать только в одном направлении.

брошенный камень). С физической и кибернетической парной категорией обратимости/необратимости соотносятся некоторые языковые парные категории, в первую очередь транзитивность/нетранзитивность и рефлексивность/нерефлексивность. Транзитивные отношения являются обратимыми (если предмет А находится в отношении к предмету В и В находится в отношении к С, то А находится в отношении к предмету С). В них можно менять направление: *Иван (А) — брат Петра (В), Петр (В) — брат Андрея (С), Иван (А) — брат Андрея (С)*. Обратимости соответствует в отношениях типа *больше — меньше, дальше — ближе, раньше — позже, выше — ниже, равно, подобно, севернее — южнее* и т. п. Нетранзитивные отношения обладают обратной зависимостью и поэтому являются необратимыми: *Иван (А) — отец Петра (В), Петр (В) — отец Андрея (С)*. Но нет: *Иван (А) — отец Андрея (С)*. В общем, функциональные или однозначные отношения являются необратимыми: каждому члену соответствует лишь одно единственное значение. На необратимость не влияет расширение множества (отец может иметь несколько детей). Рефлексивные отношения выступают как обратимые процессы (любой элемент определенного множества находится в отношении к самому себе). Их разновидностями является равенство, одновременность, сходство и т. д. Нерефлексивность относится к необратимости, так как для любого элемента множества неверно, что оно находится в отношении к самому себе: если 3 меньше 4, это не значит, что 3 меньше 3 и 4 меньше 4. Закон необратимости не допускает конверсию субъектно-объектных отношений: *Ученик читает книгу* → **Книга читает ученика*. Из-за превращения однонаправленных отношений в разнонаправленные может возникнуть хаос.

Одним из самых интересных «(бес)порядочных» феноменов является так называемый эффект бабочки (*Schmetterlingseffekt*)¹⁵: удар крылом бабочки в Бразилии (из-за хаотической динамики погодных процессов) в состоянии вызвать торнадо в США. Здесь возникает вопрос, существует ли в языке бабочка, которая может создать ураган в языке? Например, может ли произнесенное слово в Америке вызвать ураган в Европе? Или: если *Иван* заговорит в Иркутске, начнет ли говорить *Петр* в Смоленске? Так как технические средства (например, телефон) это легко позволяют, надо по-другому задать вопрос: если *Иван* заговорит в Иркутске, сможет ли автономно заговорить *Петр* в Смоленске? Но лучше было бы спросить: может ли произнесение слова в *Иркутске* повлиять

¹⁵ Его открыл Н. Лоренц в 1962 г.

на произнесение слова в *Смоленске*? Нам не известны примеры в языке такого радикального проявления «эффекта бабочки» (если они существуют, то, скорее всего, не являются важными для общего процесса).

В корреляционном выделяются равноправные и неравноправные отношения (конъюнкция и дизъюнкция; координация и субординация). Равноправные отношения порождают корреляционную изотропию. Существуют также потенциальные направления (например, транспозиция настоящее → прошедшее, настоящее → будущее, прошедшее → будущее, будущее → прошедшее), реальные направления (настоящее → прошедшее) и нереальные направления (прошедшее → настоящее). Некоторые корреляционные операции благоприятствуют созданию хаоса. К таковым относятся асимметрический дуализм, транспозиция (центростремительная и центробежная) и субституция.

И последнее: для выражения корреляционного (бес)порядка используется своеобразная лексика. Концепты «порядок» и «беспорядок» выражаются различными словами, но в такой лексике выделяются три группы: одна из них полностью или преимущественно ориентирована на порядок, вторая на беспорядок (звездочка обозначает парность), третья занимает промежуточную позицию. Первую группу образуют слова, которые, как правило, связаны только с порядком (*баланс, гармония, закономерность, идентичность, иерархичность, космос, логичность, надежность, негэнтропия, нормативность, облигаторность, определенность, организованность, правильность, предопределенность, предсказуемость, пропорциональность, равновесие, регулярность, симметричность, синхронизация, систематичность, совместимость, согласованность, упорядоченность, уравновешенность, ясность* и т. п.). Вторую группу составляют лексемы, которые в основном соотносятся с беспорядком (*анархия, бесконечность, беспорядок, дезорганизация, дисбаланс, нелогичность, ненадежность, неопределенность, неправильность, непредсказуемость, неравновесие, неразбериха, нерегулярность, несистемность, нестабильность, неточность, неупорядоченность, неясность, ошибочность, переполох, случайность, суета, суматоха, сутолока, факультативность, хаос, энтропия* и др.). В третью группу входят слова промежуточной семантики, т. е. слова, больше связанные с порядком (*безальтернативность, вероятность, пропорция, старое*) или же с беспорядком (*выбор, дисгармония, напряжение, новое, отступление*). Чтобы выяснить, какой сигнификат — порядок или беспорядок — преобладает, необходимо провести более широкое исследование.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахманова 1966 — *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
- Зеевальд 1994 — *Зеевальд У.* Машинный морфо-семантический анализ французского «MORSE». Tübingen, 1994.
- Земан 1966 — *Земан И.* Познание и информация. Гносеологические проблемы кибернетики. М., 1966.
- Пиотровский 1995 — *Пиотровский Р. Г.* Порядок и хаос в словообразовании // Научно-техническая информация. Сер. 2: Информационные процессы и системы. № 6. М., 1995. С. 31–33.
- Поздняков 1998 — *Поздняков А. В.* Свойства целостных систем // Порядок и хаос в развитии социально-экономических систем: Материалы второго Всероссийского постоянно действующего научного семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе». Томск, 1998. С. 31–36.
- Пойзнер, Шульга, Шумелов 1998 — *Пойзнер Б. Н., Шульга Д. А., Шумелов М. А.* Становление моды как процесс формирования нового порядка в обществе // Порядок и хаос в развитии социально-экономических систем: Материалы второго Всероссийского постоянно действующего научного семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе». Томск, 1998. С. 58–60.
- Blekburn 1999 — *Blekburn S.* Filozofski rečnik. Novi Sad; Beograd: Svetovi — Kultura, 1999.
- Mitrović 1993 — *Mitrović D.* Teorija haosa i pravna nauka. Novi Sad: Visio mundi academic press, 1993.
- Tošović 2001 — *Tošović B.* Korelaciona sintaksa. Projekcional. Graz: Institut für Slawistik der Universität Graz, 2001.